

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
28.12.2020

Дело № А41-103570/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 24.12.2020

Полный текст постановления изготовлен 28.12.2020

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего судьи – Зверевой Е.А.,

судей: Коротковой Е.Н., Кручининой Н.А.

при участии в заседании:

--от АО «РЭУ»- Омзаар О.О.- дов. от 14.09.2020 сроком до 18.03.2021
рассмотрев 24.12.2020 в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного
управляющего АО «Ремонтно-эксплуатационное управление» на решение от
30.07.2020

Арбитражного суд Московской области,

на постановление от 13.10.2020

Десятого арбитражного апелляционного суда

по иску АО «Ремонтно-эксплуатационное управление» к Солянникову
Владимиру Яковлевичу, Шафоростову Игорю Валерьевичу, Бежецкому
Александру Владимировичу, ООО «УК Щелковские коммунальные системы» о
привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица
и взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ: акционерное общество «Ремонтно-эксплуатационное управление» (далее - АО «РЭУ») обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к Солянникову Владимиру Яковлевичу (далее - Солянников В.Я., оответчик1), Шафоростову Игорю Валерьевичу (далее - Шафоростов И.В., оответчик2), Бежецкому Александру Владимировичу (далее - Бежецком А.В., оответчик3) и обществу с ограниченной ответственностью «УК Щелковские коммунальные системы» (далее - ООО «УК Щелковские коммунальные системы», оответчик4), о привлечении к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Виктория» (далее - ООО «Виктория») в размере 440 047 руб. 91 коп. основного долга по договору теплоснабжения от 21.11.2012 № 406-01-04-09-023 Солянникова В.Я.; взыскании с Солянникова В.Я. 440 047 руб. 91 коп. в пользу АО «РЭУ»; привлечении к субсидиарной ответственности по денежным обязательствам ООО «Виктория» в размере 164 522 руб. 71 коп. неустойки, установленной решением Арбитражного суда Московской области от 20.03.2017 по делу № А41-88158/16 солидарно Солянникова В.Я., ООО «УК Щелковские коммунальные системы», Шафоростова И.В., Бежецкого А.В.; взыскании с Солянникова В.Я., ООО «УК Щелковские коммунальные системы», Шафоростова И.В., Бежецкого А.В. 164 522 руб. 71 коп. в пользу АО «РЭУ» (с учетом изменения исковых требований в порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.07.2020, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2020, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, конкурсный управляющий АО «РЭУ» обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит определение и постановление отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

В обоснование кассационной жалобы конкурсный управляющий АО «РЭУ» ссылается на нарушение судами норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов, изложенных в обжалуемых судебных актах, фактическим обстоятельствам по делу и имеющимся в деле доказательствам.

Из обжалуемых судебных актов усматривается, что решением Арбитражного суда Московской области от 20.03.2017 по делу № А41-88158/16, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2017, с ООО «Виктория» в пользу АО «РЭУ» взыскано 836 945 руб. 59 коп. задолженности по договору теплоснабжения от 21.11.2012 № 406-01-04-09-023.

Для принудительного исполнения указанного судебного акта взыскателю выдан исполнительный лист от 16.06.2017 серии ФС № 015368185, который предъявлен в службу судебных приставов.

06.02.2019 Арбитражным судом Московской области по заявлению АО «РЭУ» возбуждено дело № А41-6476/19 о несостоятельности (банкротстве) ООО «Виктория».

Определением суда от 08.04.2019 по делу № А41-6476/19 производство по делу прекращено в связи с отсутствием денежных средств и имущества, за счет которых возможно финансирование процедуры должника.

До настоящего времени решение по делу № А41-88158/16 не исполнено, задолженность ООО «Виктория» перед АО «РЭУ» составляет 604 570 руб. 62 коп., из которых 440 047 руб. 91 коп. основной долг и 164 522 руб. 71 коп. неустойка.

Генеральным директором ООО «Виктория» в период с 24.11.2016 по 08.06.2018 являлся Соляников В.Я., в период с 25.11.2015 по 23.11.2016 - Бежецкий А.В., в период с 28.05.2015 по 24.11.2015 - Шафоростов И.В. При этом ООО «УК Щелковские коммунальные системы» и Соляников В.Я. являются учредителями ООО «Виктория» с долями соответственно 51% и 49% в уставном капитале общества.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что ответчики являются лицами, причинившими ему ущерб, и могут быть привлечены к ответственности по обязательствам должника в порядке статьи 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Также истцом указано, что ответчики, являясь генеральным директором и учредителями ООО «Виктория», обязаны были в порядке статьи 9 Закона о банкротстве подать в суд заявление о признании общества банкротом, а нарушение этой обязанности влечет субсидиарную ответственность по долгам общества.

Суды установили, что истцом в материалы дела в подтверждение тяжелого финансового состояния ООО «Виктория» представлена бухгалтерская отчетность общества.

Между тем истец, продолжая исполнять свои обязательства по договору теплоснабжения в условиях осведомленности о неисполнении ответчиком своих обязательств абонента (потребителя) по оплате тепловой энергии, действовал добровольно и на свой риск.

Претензия АО «РЭУ» от 05.09.2019 № 72/сп с требованием о погашении задолженности оставлена ответчиками без удовлетворения.

Суды указали, что из пояснений Бежецкого А.В., обществом неоднократно предлагалась АО «РЭУ» передача права требования на дебиторскую задолженность населения.

Срок для обращения должника в суд, применительно к пункту 2 статьи 9 Закона о банкротстве, на который ссылается истец, как установили суды, документально не подтвержден, поскольку первичные документы, подтверждающие признаки объективного банкротства должника на февраль - апрель 2015 года, в материалы дела не представлены.

Суды пришли к выводу, что само по себе наличие у ООО «Виктория» кредиторской задолженности не является основанием для обращения руководителя с заявлением о банкротстве должника и не свидетельствует о

совершении контролирующим лицом действий по намеренному созданию неплатежеспособного состояния организации.

Истцом не доказано, что именно не обращение в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом повлекло невозможность исполнения обязательств перед кредиторами.

От участвующих в деле лиц отзывы на кассационную жалобу не поступили.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель конкурсного управляющего АО «РЭУ» поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные лица, участвующие в деле лица своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав представителя конкурсного управляющего АО «РЭУ», проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Статьей 399 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на

предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Таким образом, субсидиарная ответственность устанавливается в качестве санкции за противоправное поведение должника или лиц, имеющих право в силу закона определять условия ведения хозяйственной деятельности должника или же влиять на исполнение должником своих обязательств.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Субсидиарная ответственность является частным видом гражданско-правовой ответственности, в силу чего возложение на лицо, которое в силу закона уполномочено выступать от имени общества, обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по общим правилам, установленным статьей 15 Кодекса.

Таким образом, в предмет доказывания по настоящему спору входит совокупность следующих обстоятельств: противоправность поведения ответчика, возникновение негативных последствий на стороне истца в виде ущемления его материальных прав, причинно - следственная связь между действиями ответчика и нарушением материальной сферы истца.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», разъяснил, что в силу части 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о

недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; 3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; 4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица; 5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.). Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до

получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрено, что руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество

должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством; настоящим Федеральным законом предусмотрены иные случаи.

Если в течение предусмотренного пунктом 2 указанной статьи срока руководитель должника не обратился в арбитражный суд с заявлением должника и не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым - восьмым пункта 1 настоящей статьи, в течение десяти календарных дней со дня истечения этого срока: лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, которое должно быть проведено не позднее десяти календарных дней со дня представления требования о его созыве. Указанный орган обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника, если на дату его заседания не устранены обстоятельства, предусмотренные абзацами вторым, пятым - восьмым пункта 1 настоящей статьи (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву

заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 – 3 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), в абзаце втором пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве. Лицо, не являющееся руководителем должника, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий: это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (подпункт 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.; оно не

могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности; данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения; оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Согласно пункту 8 Постановления № 53 руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам статьи 61.12 Закона о банкротстве, если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), действующим совместно или независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации), по общему правилу, указанные лица несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьей 61.12 Закона о банкротстве, солидарно.

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые

затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах (пункт 9 Постановления № 53).

Согласно положениям пункта 4 Постановления № 53, по смыслу взаимосвязанных положений абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее - объективное банкротство).

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества должника понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества (активов) должника. Неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Пунктом 2 статьи 3 Закона о банкротстве предусмотрено, что юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если

соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

При рассмотрении судом требований о привлечении к субсидиарной ответственности в предмет судебного исследования входит определение конкретного момента перехода должника в состоянии неплатежеспособности или недостаточности имущества. Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 закона о банкротстве.

При установлении обязанности руководителя по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника и наличии оснований для привлечения бывшего руководителя или участника юридического лица к субсидиарной ответственности в связи с нарушением указанной обязанности необходимо исследовать: финансовые показатели юридического лица (отсутствие доходности, неспособность исполнять свои обязательства перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей, анализ наличия денежных средств на счетах должника и ведение им финансовых операций); осуществляемую должником в спорный период хозяйственную деятельность; установить когда возникли признаки неплатежеспособности должника и, в зависимости от этого, когда руководитель должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника.

Само по себе наличие у должника формальных признаков банкротства не является достаточным основанием для вывода о возложении на руководителя должника и его участников ответственности за исполнение обязанности по обращению в суд с заявлением в порядке статьи 9 Закона о банкротстве, поскольку само по себе возникновение у хозяйствующего субъекта кредиторской задолженности не подтверждает наступление такого критического момента, с которым законодательство о банкротстве связывает зависимость инициирования

процедуры несостоятельности и субсидиарную ответственность руководителя должника.

Основание, предусмотренное статьей 61.12 Закона о банкротстве для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности, не связано с совершением действий или дачей обязательных для должника указаний, приведших должника к банкротству.

Ответственность возникает при неисполнении руководителем организации должника обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом в определенный законом срок.

В пункте 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016 указано, что существенная и явная диспропорция между обязательствами и активами, по сути, несостоятельного должника и неосведомленностью об этом кредиторов нарушают права последних.

В связи с этим для защиты имущественных интересов кредиторов должника введено правовое регулирование своевременного информирования руководителем юридического лица его кредиторов о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника.

Невыполнение руководителем требований закона об обращении в арбитражный суд с заявлением должника при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них. В этом случае одним из правовых механизмов, обеспечивающих удовлетворение требований таких кредиторов при недостаточности конкурсной массы, является возможность привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в соответствии со статьей 61.12 Закона о банкротстве.

Таким образом, целью правового регулирования, содержащегося в статье 61.12 Закона о банкротстве, является предотвращение вступления в правоотношения с неплатежеспособной (несостоятельной) организацией (должником) контрагентов в условиях сокрытия от них такого состояния должника.

Гражданское законодательство Российской Федерации, регулируя отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, исходит из того, что таковой является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абзац третий пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В данном случае как верно установлено судами, отсутствует такой признак, как вступление в правоотношения с неплатежеспособной (несостоятельной) организацией (должником) контрагентов в условиях сокрытия от них такого состояния должника, необходимый для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 9 и пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Неудовлетворительная структура баланса должника не отнесена законодателем к обстоятельствам, из которых, в силу статьи 9 Закона о банкротстве, возникает обязанность руководителя обратиться в арбитражный суд с заявлением должника.

Жилищный кодекс Российской Федерации гарантирует непрерывность осуществления деятельности по управлению, обслуживанию многоквартирных жилых домов и оказанию (предоставлению) коммунальных услуг, направленную на соблюдение прав граждан (потребителей), обеспечение безопасности эксплуатации многоквартирных жилых домов.

В соответствии с частью 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации общество осуществляет, в том числе, полномочия по сбору денежных средств с владельцев квартир и оплате потребленной энергии.

При этом обязанность по оплате энергии подлежит исполнению вне зависимости от наличия (отсутствия) в распоряжении управляющей организации денежных средств. Тем самым, ситуация, при которой такая организация имеет непогашенную задолженность перед энергоснабжающей организацией одновременно с кредиторской задолженностью граждан, является обычной для функционирования управляющих организаций.

Суд округа соглашается с выводом судов, что само по себе наличие у ООО «Виктория» кредиторской задолженности не является основанием для обращения руководителя с заявлением о банкротстве должника и не свидетельствует о совершении контролирующим лицом действий по намеренному созданию неплатежеспособного состояния организации.

Суды пришли к правильному выводу, что истцом не доказано, что именно не обращение в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом повлекло невозможность исполнения обязательств перед кредиторами.

Действующее законодательство не предполагает, что руководитель общества обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, как только активы общества стали уменьшаться, наоборот, данные обстоятельства позволяют принять необходимые меры по улучшению его финансового состояния.

Кроме того, как обоснованно указано судами, доказательств, свидетельствующих о том, что по состоянию на определенную истцом дату должник, имея задолженность, прекратил исполнение денежных обязательств в полном объеме, не осуществлял ведение хозяйственной деятельности, а его финансовое положение являлось неудовлетворительным и не позволяло удовлетворять требования кредиторов, в деле не имеется.

Таким образом, суды пришли к правомерному выводу, что истцом не доказано наличие признаков неплатежеспособности и (или) признаков недостаточности имущества должника на дату, которую истец указал, как дату возникновения обязанности бывших руководителей и участников ООО

«Виктория» по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Изучив доводы истца, касающиеся недобросовестности ответчиков, суды исходили из отсутствия в деле доказательств, свидетельствующих об умышленных действиях ответчиков (учредителей, директоров общества), направленных на уклонение от обращения с заявлением о признании юридического лица банкротом.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела обстоятельств, позволяющих привлечь ответчиков к субсидиарной ответственности, верно судами не установлено.

Суды обеих инстанций, исследовав и оценив все представленные сторонами доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, руководствуясь положениями действующего законодательства, правильно определили спорные правоотношения, с достаточной полнотой выяснили имеющие существенное значение для дела обстоятельства, установив, что истцом не доказано наличие у должника признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества на дату, которую истец указал как дату возникновения обязанности бывших руководителей и участником должника по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом)

Нормы материального права, в том числе на нарушение которых в кассационной жалобе ссылается конкурсный управляющий АО «РЭУ», применены судами правильно.

Доводы кассационной жалобы свидетельствуют о несогласии конкурсного управляющего АО «РЭУ» с установленными судами обстоятельствами и оценкой доказательств, и, по существу, направлены на их переоценку. Переоценка доказательств и установление новых обстоятельств находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями статей 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нормы процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены определения и постановления в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, также не нарушены.

Руководствуясь статьями 176, 284, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суд Московской области от 30.07.2020, постановление от 13.10.2020 Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-103570/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Е.А. Зверева

Судьи:

Е.Н. Короткова

Н.А. Кручинина